

КОНВЕНЦИАЛЬНАЯ ФОРМА СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

В статье рассматривается авторское видение формы особого порядка судебного разбирательства.

Внедренный в российское уголовное судопроизводство гибрид американской сделки о признании вины и европейской сделки о согласии с обвинением – «особый порядок судебного разбирательства» (раздел X УПК РФ) – отразил новую современную идеологию: направленность уголовного судопроизводства на справедливое разрешение уголовно-правового конфликта кратчайшим путем, в т.ч. путем достижения конвенции между сторонами.

Для западной правовой культуры вполне естественно признание за судебной истиной формы договора, а поскольку мы заимствовали западный опыт, нашему национальному правосознанию предстоит осознать, что «истина дискурсивна», что судебная истина в особом порядке – это определенный род соглашения, конвенции между сторонами; основание уголовно-правового отношения имеет договорный характер, уголовно-правовое отношение между государством и обвиняемым является предметом соглашения.

Трансформация форм и методов преступных проявлений, не всегда своевременные и продуманные изменения уголовно-процессуального законодательства, низкий уровень правовой культуры населения и правоприменителей создают сложную обстановку в сфере защиты прав и законных интересов личности в России. Из практики последних лет ясно, что стимулирующая роль особого порядка судебного разбирательства не всегда срабатывает, эффективность расследования оставляет желать лучшего. Верно квалифицировав преступное деяние, и даже задержав подозреваемого, органы предварительного расследования иногда не в состоянии доказать его вину. Следователи вынуждены обманывать обвиняемых для того, чтобы получить информацию для раскрытия преступлений.

Настало время для пересмотра теории уголовного права и процесса. Нужно совершенствовать уголовно-процессуальные формы реализации обвинительной деятельности государства, и рассматриваемый правовой инсти-

тут может стать такой формой, если его признать «конвенциональной формой судебного разбирательства». В этом виде он может стать эффективным правовым механизмом разрешения уголовно-правовых споров, с помощью которого можно переломить сложившуюся обстановку в положительную сторону.

Главная идея института особого порядка судебного разбирательства входит в противоречие с господствовавшим на протяжении веков в уголовном судопроизводстве России требованием «провести всестороннее, полное и объективное расследование». В особом порядке судебного разбирательства главенствует тезис: «Суждение является истинным не потому, что соответствует действительности, а потому, что люди договорились считать его истиной» [1].

Особый порядок судебного разбирательства стал катализатором развития понимания частного начала как законно обоснованной диспозитивности и конвенциональности в уголовном процессе, заложил прочные основания существования в УПК конвенциональной формы судебного производства, а также развития элементов конвенциональности уголовного судопроизводства, приводящих к его гуманизации.

Конвенциональность в уголовном процессе – это система диспозитивно-процессуальных элементов уголовного судопроизводства или договорных процедур. Это система элементов, основанных на диспозитивных правах участников уголовного судопроизводства, составляющих основания существования конвенциональности уголовного судопроизводства. Целью элементов конвенциональности является гуманизация уголовного процесса. Метод достижения цели – установление договорных отношений в рамках публичного уголовного процесса.

Особый порядок судебного разбирательства – это не только упрощенная и ускоренная, но и договорная процедура, закрепленная в конвенциональную форму. Особый порядок судебного разбирательства – конвенциональная форма

судебного разбирательства, которая есть договор о согласии защиты с уголовным иском, в результате которого выносится конвенциональный приговор, устанавливающий конвенциональную истину.

Конвенциональная истина устанавливается при признании обвиняемым уголовного иска как следствии договорного судоговорения, взаимовыгодного соглашения стороны обвинения и защиты. Факт преступления порождает уголовный процесс, обвинение первично (*nemo iudex sine actor* – нет процесса без иска), признание обвиняемым уголовного иска является фактом распоряжения иском (*re in iudicium deducta*).

Конвенциональный приговор – это решение об удовлетворении уголовного иска, даже если суд убежден в обратном, представляющее собой судебное удостоверение конвенциональной истины. На это указывают пределы его обжалования в апелляционном и кассационном порядке (ст. 317 УПК). Отсутствие основания пересмотра приговора, предусмотренного п. 1 ст. 379 УПК, является признанием того, что выводы суда, содержащиеся в обвинительном приговоре, отражают позицию сторон в деле, а не «реальные факты».

Конвенциональные моменты особого порядка судебного разбирательства имеют под собой законом закрепленную основу. Они отражены в функциональных правах и обязанностях сторон. Сочетая публичное и частное начало уголовного судопроизводства, участники особого порядка судебного разбирательства соответственно природе их участия выполняют одну из трех функций: уголовное преследование (обвинение), защита и разрешение дела по существу. Но форма процедуры, в которой выполняются эти функции, создает новый ракурс их реализации. С одной стороны, ввиду ее усеченной конструкции, в конвенциональной форме судебного разбирательства не все права сторон по сравнению с общим порядком реализуются, а обязанности выполняются. С другой стороны, имеет место расширение диспозитивных прав, вменение новых (присущих только этой форме) обязанностей.

В конвенциональной форме судебного разбирательства суд наделен особой ролью – только ему доверяют право констатировать и закрепить конвенцию сторон.

Конвенция сторон для суда – договор, содержащий итоговое решение, полученное в ре-

зультате принятия сторонами мини-соглашений, заключенных внутри каждой стороны. Это соглашение обвиняемого и защитника, приводящее к заявлению ходатайства перед судом об особом порядке судебного разбирательства, соглашение подсудимого и стороны обвинения, приводящее к разрешению суда на сокращенную форму рассмотрения дела, соглашение сторон защиты и обвинения, приводящее к вынесению конвенционального приговора, в рамках которого судом реализуется договоренность о сниженном сроке или размере наказания, устанавливается конвенциональная истина.

Потерпевший в особом порядке судебного разбирательства, поддерживая свой частный законный интерес, осуществляет функцию обвинения наряду с прокурором, а также самостоятельно в случае отказа государственного обвинителя от части обвинения. Переквалификация действий подсудимого возможна только в присутствии потерпевшего. В случае изменения обвинения суд должен выяснить мнение потерпевшего. При несогласии потерпевшего с действиями государственного обвинителя суд вправе уполномочить потерпевшего на поддержание обвинения, от которого отказался прокурор, и предоставить ему возможность для подготовки к поддержанию обвинения самостоятельно либо через представителя.

Конвенциональность уголовного судопроизводства выражается не только «в продаже» признания вины и (или) согласия с предъявленным обвинением, но и «в продаже» сотрудничества, мира, посткриминального поведения. Это, по сути, обратная сторона медали уголовно-процессуальной ответственности – уголовно-процессуальное поощрение. Потому мы, поднимая вопрос, а не ввести ли это в наш процесс в скором будущем, отвечаем, что это реально при условии фиксации всех элементов конвенциональности в виде твердых правил.

Особый порядок судебного разбирательства – комплексный институт, который может реализовываться по разным основаниям: 1) согласие с обвинением и ходатайство об особом порядке, 2) признание вины и содействие расследованию и уголовному преследованию, обусловленное соглашением о сотрудничестве и подтвержденное представлением прокурора; 3) примирение в результате медиации; 4) компен-

сагия вреда потерпевшему. Признавая особый порядок судебного разбирательства конвенциональной формой разрешения уголовного дела, необходимо пересмотреть его структуру: главу 40 УПК дополнить особенностями принятия судебного решения при заключении уголовно-мирового соглашения вследствие медиации, соглашения о сотрудничестве, при компенсации вреда потерпевшему. Для этого: 1) предусмотреть разделение оснований гл. 40 УПК; 2) уточнить порядок каждого вида судебного разбирательства; 3) дифференцировать пределы обжалования. Если судом не проводилось исследование обстоятельств совершенного преступления, о чем указывается в приговоре, то он обжалованию по основанию, предусмотренному п. 1 ст. 379 УПК, не подлежит. Если судом проводилось частичное судебное следствие, то приговор может обжаловаться на общих основаниях.

Развитие конвенциональной формы судебного разбирательства требует создания в рамках концепции безопасности личности участника уголовного судопроизводства, механизма обеспе-

чения безопасности лица, оказывающего содействие расследованию и уголовному преследованию. Для этого предлагаем в ст. 5 УПК внести п. 2-1: понятие «безопасность лица, содействующего расследованию и уголовному преследованию – необходимое нравственно-правовое состояние защищенности и уверенности в отсутствии угрозы правам и свободам, охраняемым государством, лица, его родных и близких при производстве по уголовному делу». В главу 2 «Принципы уголовного судопроизводства» в ст. 11 внести ч. 3-1: «При заключении обвиняемым соглашения о содействии расследованию и уголовному преследованию на него распространяются все меры государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, предусмотренные законодательством. В целях обеспечения безопасности этого обвиняемого (подозреваемого), его близких родственников, родственников и близких лиц применяются меры безопасности, предусмотренные в настоящей статье, а также меры по защите и неприкосновенности частной жизни».

Список использованной литературы:

1. Орлов, Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе: научно-практическое пособие. М.: Проспект, 2000. С. 8 – 9.